

# ГАРМАЕВ И ДРУГИЕ

О четырех телефильмах серии «Ребячий комиссары» в прессе уже писали. Нет нужды добавлять что-либо к выказанным похвалам. Но один из фильмов — «Гармаев и другие» (автор сценария И. Зююкин, режиссер С. Зеликин) вызвал особую реакцию. На нем стоит остановиться.

...Был в школе клуб юных ботаников и зоологов. Был и энтузиаст-руководитель аспирант Гармаев. Он организовывал клуб, помогал ученикам ставить эксперименты, поднимал их на создание живого уголка, водил ребят в походы, вплоть до Байкала... И зрители видят это. Но вот в фильме происходит телефонный разговор с директором школы, и выясняется, что клуб изгнан вместе с его добровольным создателем аспирантом-биологом Гармаевым. Директор Варвара Николаевна предлагает принять участие в работе над фильмом. Она отказывается. Тогда вместо нее на экран появляется научный руководитель Гармаева профессор Гроховская с письмом, которое прислало ей руководство школы: «Администрация доводит до Вашего сведения...» И далее — поток обвинений.

Перед зрителями один из походов — бурные речки, топкие болота, берег глухого Печ-озера, торжественная клятва: «Памятью пяти животных, навеки исчезнувших с лица Земли по вине человека, памятью зебры квагги, тура, шерстистого носорога, стеллеровой коровы, степного тарпана — клянусь беречь все живое на Земле!»

А профессор Гроховская читает: «Товарищ Гармаев систематически обманывал администрацию школы...» По приказу директора должны были идти с ним в поход 17 человек, а повел 23!

Ребята в походе вместе с руководителем ловят и систематизируют жуликов, на привале обсуждают свою учебу. Гармаев не ставит им отметки, проверка проходит по принципу — рассказы не только то, что знаешь, но и что сам об этом думаешь. Проверка на осмысление! В результате ученики знают гораздо больше того, что написано в учебниках. А в письме из школы о Гармаеве говорится: «В сентябре он провел мало занятий... Вопросам биологии и зоологии практически внимания не уделял».

К работе клуба привлечены родители, они участвуют в походах, помогают создавать живой уголок, с их согласия члены клуба встречаются и за домашним столом. На экране «заседание» в тесной комнате, шумный спор о... любви и верности. То напористые, то застенчивые голоса, разгоревшиеся лица, сияющие глаза, взрывы смеха. Ловлю себя на невольном ощущении острой зависти — какие счастливые минуты переживают эти молодые люди! И рядом с ними не менее счастливые, увлеченные родители.

А письмо обличает: «...В декабре Гармаев был строго предупрежден директором школы о недопустимости подобных мероприятий. Однако встреча Нового года была снова проведена на дому учащихся...»

Переоборудование подвала под живой уголок авторы фильма называют «великой

## Послесловие к одному телефильму

стройкой школы». В ней участвовали не только члены клуба, их родители, но и все ученики школы. И вот следует кадр — груды мусора, торчащие балки — все, что осталось от живого уголка. Оказывается, школа проводила ремонт, а потому (?) портреты со стены сорваны, сконструированная ребятами аппаратура для регистрации экспериментов разбита, вцеленных животных ученики разобрали по домам. Ремонт превратился в разгром.

Профессор Гроховская между тем дочитывает письмо: «Просим принять меры, чтобы товарищ Гармаев не встречался с учениками...» И зрители вместе с профессором никак не могут согласиться с такой просьбой.

Да, школа выглядит, мягко выражаясь, непривлекательно. Но странно, в фильме тем не менее говорится, что здесь опытные учителя, хорошая успеваемость учащихся. И директор Варвара Николаевна, право, вовсе не забуревший ожесточенный администратор, каким предстает из письма. Она предана работе, искренне болеет за свое дело, пользуется авторитетом среди учителей. Но факт есть факт — школа не только отвергла интересный опыт молодого ученого-энтузиаста, но и отнеслась к нему с нетерпимой враждебностью.

Необычное часто воспринимается не без трудностей. В школе это особенно ощущается. Ибо консерватизм — профессиональная опасность учителя, вынужденного из года в год «повторять пройденное». Помня об этом, руководители многих школ, их партийные организации с тройным вниманием относятся к творческим поискам педагогов-новаторов. А если не помнить? Если считать, что все делается лучше некуда, ведь в данном случае школа кругом на видном счету. Тогда вместо внимания к новичку, несущему необычный опыт работы, может возникнуть раздражение. Честно говоря, не лучшее это из человеческих проявлений. Но, увы, и оно еще нередко служит основой для группового сплочения.

Достаточно приглядеться к практике Гармаева, чтобы заметить: он вносит в изучение биологии элементы общения ученика с учеником. Пытается, насколько возможно, выявить личные качества ребят: «Имей свой взгляд и умей его отстоять, а для этого тебе необходимо вооружиться знаниями, без них мнение твоё будет поверхностным, а мысли убогими».

Но нельзя кругозор ученика ограничивать только биологическими вопросами, надо думать о всестороннем развитии. И в биологическом клубе возникает философская игра «Сократовец». Тетрадки с тематическими вопросами гуляют по рукам. Например, что такое жалость, существовать ли она в животных? Каждый имеет право записать в эту тетрадь свое суждение, опровергать других, привлекать к доказательствам авторитеты, фантазировать не запрещается. Компетентное юри решает, кому присудить

звание «Сократовец». В игре участвовали все члены клуба, но почетное звание получил лишь один.

Ничто не сплывает так, как походы. Но походы членов клуба были одновременно и школой. Читались лекции по экологии, цитологии, геоботанике, проводились описания лесов, сдавались зачеты по растениям. И обрелось самое важное знание — знание законов человеческого общения. Знаменательный пример: до похода на Мологу в анкету о нравственных ценностях ребята ставили на первое место смелость, силу. После похода на первое место вышли доброта, взаимопомощь, товарищество.

Фильм о Гармаеве был показан по телевидению. Посмотрели его и учителя школы, а после этого и раздался взрыв раздражения. Были использованы школьные партийная и комсомольская организации, прямо на уроках стали утверждать, что ученики, участвовавшие в фильме, видите ли, предатели. Подняли на ноги родителей, особенно близких школе. Во все инстанции полетели жалобы. Негодующий протест пришел и в Комитет по телевидению и радиовещанию. Словом, все было поднято против Гармаева, все... кроме фактов.

В письме-опровержении утверждается: «Это случайный человек в школе... ибо основа его деятельности — ложь, хорошо замаскированное тщеславие и честолюбие». Но если фильм показывает факты и свидетельства, то утверждения авторов протеста ничем не подкрепляются — ложь и все тут, извольте, мол, нам верить.

«Гармаев уводил детей от большой идейно-политической работы, проводимой в школе... отправил детей в поход во время подготовки к слету ветеранов войны...» На самом деле ребята, прервав поход, вернулись и не просто присутствовали, а участвовали в слете.

«Гармаев сознательно пошел на конфликтную ситуацию при организации живого уголка...» Никакого конфликта при организации не было, Гармаев действовал не без ведома директора. Варвара Николаевна самолично открывала живой уголок, торжественно разрезая ленточку в входа.

«Работу клуба Гармаев свел к встречам на дому, которые принимали развлекательный характер. Тематика и цель занятий скрывались от администрации школы». Выяснилось: ни директор, ни учителя ни разу не были на встречах, а потому и не знали об их содержании. Узнать же еще и сейчас не поздно — сохранились тематические планы этих встреч.

Характерно в этом отношении письмо группы родителей учащихся. Подписывается, например, бабушка Иры П., добавляя, между прочим, от себя: «Вся наша семья не согласна с постановкой фильма...» Но вот передо мной лежит клубная анкета, заполненная родителями Иры. В ней от руки вписаны качества, какими обладает Гармаев: «Высокая пе-

дагогическая подготовка, любовь к детям, авторитет у воспитанников, организаторские способности, настойчивость в достижении цели, научная эрудиция».

Родитель О. добавляет к своей личной подписи под коллективным письмом: «О Гармаеве я хочу сказать, что это человек совсем не бескорыстный — подарки, в частности кинокамеру, он принял». Кинокамеру и цветы поднесли в свое время Гармаеву родители ребят. О., вероятно, в этом участвовал. И вот никак, видимо, не может человек забыть этого. Но он забыл, что «корыстолюбивый» Гармаев продолжал вести занятия в школьном клубе, когда его уволили, не получая, разумеется, при этом, никакого материального вознаграждения.

А Гармаев действительно не бескорыстен, он пришел в школу набраться опыта, проворить на практике свои замыслы, найти способы повышения воспитательного воздействия на подростков. И ради этого не жалел ни сил, ни времени. Кто может упрекнуть его за такую корысть? Оказывается, школа, старшие товарищи-педагоги!

Читая предвзятое, явно инспирированное письмо, думаешь: а ведь не порядочность в групповом осуждении человека представляет собой социальную опасность. За ней стоит адрес учреждения, тем более воспитательного.

Сейчас-то, казалось бы, когда после выхода фильма на телеэкран в разных центральных изданиях появились рецензии, можно бы руководителям школы задуматься, оглядеться — все ли так незбылемо в их позиции? Ан, нет — по-прежнему летят в редакции газет те же громохочущие слова.

Я далек от мысли, что Гармаев безупречен, ни в чем не ошибался. Нельзя искать новые пути без права на продуманный риск, на эксперимент. Сегодня на помощь учителям к подросткам-школьникам идут энтузиасты разных профессий — свердловский писатель Владислав Крапивин объединяет ребят в отряд «Каравелла», мастер керамики Тельминов организует клуб «Эдельвейс», художники Еревана создают детскую картинную галерею, знаменитый хоккеист Игорь Ромишевский берет шефство над юными спортсменами сразу нескольких школ. Сотни, тысячи ребячьих комиссаров направляют к подросткам партийные и комсомольские организации Москвы, Ленинграда, Минска, Ростова-на-Дону... Разумеется, не все из них имеют педагогическое образование. Но в таких людях есть свой опыт, вынесенный из жизни, одержимое желание работать с детьми, а это — драгоценные качества. Почему же школе отказываться от этого?!

Думается, каждый школьный педагог должен сердечно встречать таких помощников, учить их, но и учиться у них — хотя бы удивительной доверительности контактов с подростками. Не забудем: учитель имеет право учить лишь до тех пор, пока учится сам.

Владимир ТЕНДЯКОВ.  
г. Москва.

Третьяков 1978, 16. марта N 78